

ВАЛЕРИЙ КИХТЕНКО

ПЛАСТИЛИНОВЫЕ

БОГИ

Валерий Кихтенко

Пластилиновые боги

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19057828
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

В детстве мы любим и ненавидим. Деремся до первой крови, доказывая, кто самый сильный. Можем убить за конфету и отдать все, что попросит друг. Молимся своим песочным идолам и подражаем игрушечным героям... Все это непременно повторится, когда мы станем взрослыми. Но мечты, битвы и кумиры уже не будут так много значить для нас. Ведь мы слепки своих детских жизней, прекрасные, но все-таки... копии. Сборник рассказов «Пластилиновые боги» – именно об этом. Об истоках добра зла. О первых шагах по краю пропасти, именуемой – Взрослая Жизнь. О возвращении туда, откуда мы все начинались. О той, всегда скрытой от педагогов и родителей стороне детства, в которой навсегда остались наши первые, самые ужасные и самые прекрасные открытия, наши пластилиновые боги. Можно не верить в то, что все истории, поведанные автором сборника «Пластилиновые боги», произошли на самом деле. Но разве кто-то может быть уверенным, что с ним такого никогда не случится?

Содержание

Приквел	4
Трамплин	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Валерий Кихтенко

Пластилиновые боги

Приквел

У американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда есть замечательное произведение «Необычайная история Бенджамина Баттона и другие рассказы эпохи джаза». Там жизнь главного героя движется в обратном направлении – от старости к младенчеству.

Со стороны это кажется невероятным, но до тех пор, пока это не случится с вами.

Так вот, со мной это уже случилось.

Дело в том, что чем старше я становлюсь, тем явственнее ощущаю себя ребенком.

Плохо это или хорошо?

Кто знает...

Но почему-то я уверен, что если даже жить «наоборот», как Бенджамин Баттон, то время все равно не остановится. Просто изменится его направление.

Где-то там, в высших материях время не движется по часовой стрелке или в обратном направлении, нет.

Оно просто существует. Существует себе потихоньку и... сжимается.

Вспомните, Римская империя распалась тысячелетие, а Советский Союз от силы за 2–3 года.

Да и мы сами постоянно воздействуем на форму и содержание времени.

Кто-то от него отстает, кто-то опережает, но большинство старается идти с ним в ногу. Потому что все боятся, что однажды их время сожмется окончательно, и они исчезнут в темноте, как тот парень в рассказе Фицджеральда.

Что же нам делать с этим ускользающим, неукротимым временем?

А ничего. Просто относиться к нему, как к лучшим детским денькам – бережно и честно.

И если однажды время на ваших наручных часах двинется против часовой стрелки, то значит, Бенджамин Баттон передает вам привет. И вам пора рассказать свои необычайные истории. Как это сделал я.

И тогда с каждой тикающей секундой, возвращающей нас в прошлое, деревья будут больше, а мы – меньше; звезды ближе, а корабли в море – выше и величественнее; отцы веселее, мамы моложе...

Тик! Нам еще 17...

Так! Уже 10...

Тик! Так! Давай попросим, чтобы мы сидели за одной партой?

Тик! Так! Божья коровка, полети на небко, там твои детки кушают котлетки!

Тик! Так! Тик! Так! Ура! Я слепил из пластилина нашу Родину!

В детстве мы любим и ненавидим одновременно.

До крови бьемся, доказывая, кто сильнее.

Можем убить за конфету и отдать все, что попросит друг.

Молимся своим песочным идолам и игрушечным кумирам...

Все это непременно повторится, когда мы станем взрослыми. Но мечты, битвы и боги уже не будут так много значить для нас.

Ведь мы слепки своих детских жизней, прекрасные, но все-таки... копии.

Мои истории – именно об этом.

Об истоках добра зла.

О возвращении туда, откуда мы начинались.

О той всегда скрытой от педагогов и родителей стороне детства, в которой навсегда остались наши первые, самые ужасные и самые прекрасные открытия, наши пластилиновые боги...

Трамплин

*Время детских молитв
Пахнет сладостью лип
И собачьей пустой конурой...
Время детских молитв —
Это множество битв,
Где понятно: кто трус, кто — герой...*

Июль 1970 года выплеснул на городские улицы столько жары, будто хотел загнать в реку всех жителей и устроить всеобщую купальню. Пляжи в то лето были переполнены изнывающими от духоты телами. Но мы не ходили туда. Каждый из нас, восьмилетних пацанов городской окраины, был бесконечно предан своим любимым забавам. Мы катались по закоулкам района на своих «Орленках», соревнуясь в лихой езде и пугая степенных бабулек.

...В тот памятный день я и мои школьные товарищи колесили допоздна. Густели сумерки, людей в парке становилось все меньше и меньше, а мы все катались.

Я тогда первый заметил, что за нами наблюдает какой-то человек. Он стоял позади детской железной горки, прислонившись к стволу дерева. Как только наши взгляды встретились, он вышел из темноты.

Высокий, полноватый. Лысина, глубоко посаженные, беспокойные глаза, жиденькие рыжеватые усы и массивный подбородок. В белой рубашке и светлых клетчатых брюках, на мизинце – перстень внушительных размеров. Низкий и внятный голос:

– Здравствуйте, мальчики! Хорошая штука! – Он погладил руль моего велосипеда. – Когда я был маленький, таких еще не было... Хотите, в игру сыграем?

Что-то тревожное было в его предложении, и мы дружно, словно сговорившись, развернули велосипеды к выходу из парка.

– Нет, подождите, вы не поняли...

Он проворно преградил нам путь, достал из кармана сигарету и жадно затянулся, церемонно выпуская дым из ноздрей.

– Вы – актеры, я – зритель. Вы играете, я плачу.

– Что еще за игра такая? – не вытерпел я.

Он быстро подошел к железной горке, похлопал ладонью по блестящему, накатанному склизу и сказал:

– Нужно заехать на велосипеде на эту штуку. Кто сможет – заработает 60 рублей.

Мы застыли от неожиданности. 60 рублей! Да за такие деньги можно два «Орленка» купить и еще на «Эскимо» останется! Но никто из нас даже не пытался покорить детскую горку. Слишком велика была опасность свалиться на землю с двухметровой высоты. Но 60 рублей – это 60 руб-

лей...

– Дядя, а вы не шутите? – спросил недоверчиво Игорек Колесников, мой сосед по школьной парте.

Незнакомец вытащил из кармана толстую пачку денег. Я столько никогда не видел.

– Ну, начали, кто первый?

Он воровато зыркнул по сторонам и повторил вопрос, отсчитывая от пачки шесть «червонцев».

Двое из нашей команды сразу отказались и уехали. Остались: я, Игорек и еще один мальчишка по прозвищу Гайдан.

Через пару минут мои друзья уже вступили в состязание с призовым фондом в 60 рублей. Поскольку горок было две, Игорек и Гайдан могли соревноваться одновременно. В то время как они гремели велосипедами по железному склизу, соскакивая с «великов» после неудачных попыток, я стоял неподалеку и не решался присоединиться к ним. Кто этот дядя в клетчатых брюках? Зачем ему все это нужно? Скорее всего, обдурит... Или даст «десятку», не больше...

Тем временем незнакомец, взобравшись на площадку одной из горок, подзадоривал юных каскадеров:

– Ну, смелее! Вам рукоплещут трибуны! Ай-й-й... Ну кто вас ездить учил? Слабаки, давай еще попытку...

Очередная попытка не состоялась. При падении Гайдан разбил лицо в кровь. Утирая слезы, он быстро вскочил на велосипед и укатил. А Игорек, видя такой поворот событий, прекратил участие в состязании.

Дядю между тем ничуть не взволновала кровь Гайдана. Поглаживая «червонцами» подбородок, он презрительно уставился на Игорька и со смехом произнес:

– Ну, что? Слабо? Денежки даром не даются – надо честно заработать... Трус не играет в хоккей! Ну, чего остановился?

Игорек, опустив глаза, отрицательно покачал головой.

– А денежки-то, вот они! – дядя размахивал купюрами перед лицом мальчика. – Один заезд – и купишь себе велосипед заграничный. Я в «Спортоварах» видел, шикарный... Может, купишь, а может, и... хребет сломаешь... ..

Незнакомец громко рассмеялся прямо в лицо Игорьку, который от неожиданности попятился и упал на свой велосипед. Мне стало не по себе. Чего хочет этот тип? Чего пристал? Ну, не смогли ребята заехать на горку, так зачем же насмеяться?

... Мы молча сели на велосипеды, но сильная рука вцепилась в «седушку» моего «Орленка».

– Как, моему юному другу не нужны 60 рублей?

Я оглянулся. Незнакомец с презрительной улыбкой окинул меня взглядом:

– Велосипед у тебя довоенный. На свалке нашел?

– Уберите руку с сиденья!

– Так тебе не нужны деньги?

– Нет.

– Трус! Твои приятели были смелее... Ну, кати отсюда! Может, мамка на мороженое даст...

Лысый вел себя, словно ребенок, и это было как-то несовместимо с его возрастом и внешней солидностью. К тому же, он сильно изменился всего за полчаса, прошедшие с момента его появления. Да вы бы видели его лицо! Он злорадствовал в каком-то пьяном восторге, будто одержал неимоверно трудную победу... Но над кем? Над тремя глупыми мальчишками, вздумавшими поиграть в не детские игры? Это становилось похожим на неприятный сон. И я уже всерьез подумал: всех ли винтиков хватает в его лысой башке?

– Ну, что, карапузы? По коням? – не унимался дядя. – Или еще поиграем?

И тут я сказал: «Поиграем». До сих пор не возьму в толк, почему решил на это. Наверное, этот тип вызвал у меня редкое чувство отвращения с досадой в придачу. Но главное – растоптанное достоинство. Оно валялось в пыли, под ногами незнакомца и взывало меня к действию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.